

Глава 251: Зеленый дым дает предупреждение

На пути к Саду Чжоу, Чжуан Хуаньюй оставался в своей повозке, редко показывая его лицо. Возможно, он намеренно избегал Чэнь Чаншэна. Чэня мало заботило, что делал этот парень, до степени, что он даже не знал, что Чжуан Хуаньюй покинул Мавзолей Книг, прибыл в город Ханьцю и вошел в Сад Чжоу. Однако Чэнь Чаншэн очень хорошо знал, почему Чжуан Хуаньюй решил появиться, и почему он пришел к нему.

Он был директором Ортодоксальной Академии. Было ли это из-за позиции Дворца Ли или слов, которые архиепископ сказал, прежде чем они вошли в сад, все культиваторы северных сект смотрели на него за лидерством. Конечно, в подобных делах он должен быть справедливым. Проблема была в том, что в этот самый момент, что можно считать справедливым?

Он сделал шаг вперед, только чтобы быть остановленным Чжэсю.

Намек на презрение появился в глазах Чжуана Хуаньюй.

Лицо Чжэсю оставалось таким же бесстрастным, как и всегда. Он медленно сказал: «Тебе не надо разбираться с вещами такого рода».

Чжэсю не имел в виду, что Чэнь не мог справиться с таким вопросом, а скорее то, что были люди, которые могли бы справиться с этим для него.

Охлаждающее намерение меча, пришедшее из далекого леса, не принадлежало Чжуану Хуаньюй, но другому человеку.

Учителю и ученику Монастыря Ясной Пустоты был ясен этот момент, и именно поэтому они так срочно решили уйти.

Как раз в этот момент сковывающее намерение меча прибыло к берегу реки. Он прорвал деревья на берегу и тиранически полоснул тело этого мастера из Монастыря Ясной Пустоты.

Выражение мастера резко изменилось. С криком он орудовал своим мечом обеими руками, чтобы заблокировать намерение.

Раздался резкий звук столкновения.

Волны вырвались на берегу реки, когда вода была брошена в хаос, даже открывая гальку на дне.

Только тогда все смогли четко разглядеть меч, который вылетел из леса.

Полет этого меча, казалось бы, был остановлен мечом хозяина Монастыря Ясной Пустоты, но он вдруг начал излучать большую яркость, как будто собирался стать еще могущественней и расколоть весь берег.

С массовым взрывом вода, текущая в реке, была подброшена вверх. Бесчисленные камешки начали катиться в хаосе, и берег реки стал еще более завален пылью и дымом.

Со стоном живот мастера Монастыря Ясной Пустоты был оттолкнут вниз, как будто он был поражен. Его колени согнулись, а затем, как сломанный воздушный змей, он начал падать к реке, оставляя отчетливый след на берегу своими ногами.

После того, как он был оттолкнут более десятка метров, он, наконец, остановился. Его лицо

было очень бледным, а на его животе была чрезвычайно ясная метка пореза меча, один из краев ранения истекал кровью.

Речная вода, которая была поднята в воздух, упала в этот момент, обливая хозяина Монастыря Ясной Пустоты, из-за чего он выглядел довольно жалко.

Молодой даосист поспешно подбежал к другой стороне реки.

«Поистине тиранический 'Дух Горы Рассекает Скалу'».

Пока он смотрел на эту сцену, Чэнь Чаншэн молча думал про себя, что на Фестивале Плюща Ци Цзянь использовал эту технику меча Горы Ли против Танга Тридцать Шесть. Тем не менее, тогда Ци Цзянь еще не достиг Неземного Открытия. 'Дух Горы Рассекает Скалу' тогда и сейчас были двумя совершенно разными вещами.

Он и Чжэсю оба повернулись к лесу и увидели появление Ляна Сяосяо и Ци Цзянь.

«Куда это ты собираешься уйти?»

Хотя река начинала течь снова, ее звук не мог скрыть холодный голос Ляна Сяосяо.

На противоположном берегу учитель и ученик поддерживали друг друга, собираясь уйти. Так как оба были на среднем уровне Неземного Открытия, искусство меча Горы Ли явно было сильнее, чем у Монастыря Ясной Пустоты. Как мог какой-то малоизвестный мастер из Монастыря Ясной Пустоты быть на одном уровне с Семейством Законами Небес? У него не было другого выбора, кроме как признать свое поражение.

Услышав эти слова, хозяин Монастыря Ясной Пустоты обернулся, и след гнева был видим на его бледном лице. «Чего ты хочешь?»

Лян Сяосяо безвыразительно сказал: «Оставьте свои вещи позади».

Его зубы сжались, и мастер из Монастыря Ясной Пустоты бросил поврежденный магический артефакт в его руках.

Лян Сяосяо, не желая давать им уйти, продолжил: «А еще подойдите сюда и извинитесь».

Учитель из Монастыря Ясной Пустоты закричал: «Ну попробуйте воспользоваться мной! Не пытайтесь давить на меня силой Горы Ли, это уже перебор».

Он смотрел на Чэня, когда говорил эти слова. Правила Сада Чжоу были таковыми: старшая и младшая ученицы из Пика Святой Девы не смогли победить его, так что магический артефакт стал его имуществом. Он не мог победить Ляна Сяосяо, поэтому, естественно, оставил магический артефакт позади. Тем не менее, учитель косо смотрел на Чэнь Чаншэна, потому что не было требований, что ему нужно было извиниться перед южанами.

Как будто не услышав это, Лян Сяосяо взял магический артефакт и вернул его Старшей сестре Тун.

Южный континент мог оставаться независимым от Династии Чжоу и Ортодоксии так долго из-за альянса между Сектой Долголетия и Пиком Святой Девы. Ученики этих двух великих сект обычно считали себя боевыми братьями и сестрами. Можно даже было без преувеличения назвать их учениками той же секты.

Лян Сяосяо схватил свой меч и начал двигаться на противоположный берег.

Чэнь Чаншэн заявил: «Он тяжело ранен и больше не может сражаться».

Его слова не включали слова 'достаточно', но они содержали смысл.

Лян Сяосяо остановился и повернулся к Чэнь Чаншэну, глядя на него холодными глазами. У Секты Меча Горы Ли и Ортодоксальной Академии было много труднорешаемых споров. В отличие от Гоу Ханьши и других, Лян Сяосяо не проводил время под той же крышей с Чэнь Чаншэном. В его глазах Чэнь всегда был самым проблемным существованием.

Чжэсю стоял перед Чэнь Чаншэном, сохраняя бесстрастное лицо.

Хотя он все еще был на начальной стадии Неземного Открытия, на один полный уровень ниже Ляна Сяосяо, на его лице не было страха или даже тревоги.

Так же, как он сказал Чэнь Чаншэну в лесах за пределами Мавзолея Книг, если бы бои Великого Испытания были боями жизни и смерти, он бы даже не боялся Гоу Ханьши, так что у него не было причин бояться Ляна Сяосяо, который был лишь третьим в Семи Законах.

Это было уверенность, рожденная от привыкания к жизни и смерти, от убийства бесчисленных демонов.

Ци Цзянь наморщил лоб, глядя на Чжэсю, а потом подошел, чтобы стать рядом с Ляном Сяосяо.

Лян Сяосяо сказал несколько насмешливо: «Ты не сказал ничего раньше, а теперь пытаешься быть справедливым?»

Чэнь Чаншэн подумал об этом, но потом решил не объяснять, что он собирался сделать.

Старшая сестра Тун из Пика Святой Девы, которая была предметом этого конфликта, неожиданно не принимала участие, и даже попыталась сказать несколько посреднических слов.

Лян Сяосяо ничего не сказал, но выражение насмешки на его лице стало только хуже.

«С того времени, когда я вошел в Мавзолей Книг, ты всегда казался враждебным по отношению ко мне».

Чэнь Чаншэн искренне спросил его: «Я не понимаю, почему это так».

Лян Сяосяо выглядел так, как будто ему задали чрезвычайно глупый вопрос. «Я - ученик Секты Меча Горы Ли. Для меня иметь враждебность к тебе, разве это не единственно правильно?»

Чэнь Чаншэн размышлял над этим вопросом, а затем указал на Чжуана Хуаньюй: «Он - студент Небесной Академии, так почему он тоже так враждебно ко мне настроен».

Лян Сяосяо ответил: «Может быть, вопрос, о котором ты должен задуматься, раз весь мир затаил неприязнь к тебе, может быть ты в неправильном положении?»

Чэнь Чаншэн подумал над этим вопросом в тишине, а затем ответил: «Я серьезно рассматривал этот вопрос и осознал, что может быть, весь мир неправ».

Ци Цзянь слегка потянул Ляна Сяосяо за рукав.

Выражение Ляна Сяосяо было равнодушным, и он не сказал ничего более.

Чэнь Чаншэн покачал головой, а затем перебрался через реку к учителю и ученику Монастыря Чистой Пустоты.

Рассматривая ужасающее ранение меча на животе учителя, он сказал: «Ваша рана - слишком тяжелая. Вы двое должны уйти».

Молодой даосист подумал, что они лишь были в Саду Чжоу, и не получили ничего, а теперь они должны были уходить! Выражение нежелания вдруг появилось на его лице.

Чэнь Чаншэн заявил: «Как и сказал твой учитель ранее, это правила Сада Чжоу».

Молодой даосист посмотрел на него и с возмущением сказал: «Ты - одна из великих сил Ортодоксии, почему же ты не пришел помочь нам?»

Чэнь Чаншэн не ответил, но продолжил измерять пульс учителя Монастыря Ясной Пустоты. Опустив голову, он сказал: «Вы должны быстро уйти».

Хозяин Монастыря Ясной Пустоты слабо кивнул головой. В отличие от своего ученика, он был гораздо более опытным в путях мира. Он знал, что, хотя Чэнь Чаншэн не помог ему, если бы он не присутствовал, то два юноши из Секты Меча Горы Ли ранили бы его еще сильнее.

Он достал серую веревку, которую получил перед входом в сад и, пошатываясь, поджег ее.

Глухой зеленый дым поднялся вверх из горящей веревки и полетел над рекой, постепенно исчезая в небе Сада Чжоу.

Чэнь Чаншэн мог слабо чувствовать, что когда этот зеленый дым исчез в воздухе, он производил ответ от пространства, которое отделяло Сад Чжоу от реального мира.

Законы пространства были очень глубокими, поэтому по логике зажжения серой веревки не было достаточно, чтобы телепортировать человека на десятки ли к воротам Сада Чжоу. Поэтому, эти серые веревки скорее всего заимствовали присущие законы Сада Чжоу. Даже была высокая вероятность, что эти серые веревки были продуктом Сада Чжоу, созданным много лет назад.

Река медленно текла мимо, и пляжи с обеих сторон медленно высохли вновь.

Хотя молодой даосист до сих пор не желал, он знал, что у него не было другого выбора. После того, как его учитель уйдет, он также определенно будет вынужден последовать за ним из Сада Чжоу. Его культивация и искусство меча просто не были способны противостоять экспертам в этом саду.

С медленным течением времени серая веревка в руке хозяина Монастыря Ясной Пустоты постепенно сгорела.

Река все еще текла, и водоросли покачивались в воде.

Ничего не произошло.

Хозяин Монастыря Ясной Пустоты до сих пор лежал на берегу реки.

Шокированный Чэнь Чаншэн спросил в замешательстве: «Может ли быть, что серая веревка не работает?»

Чжэсю поднял брови, а затем посмотрел на молодого даосиста.

Молодой даосист безучастно смотрел на него, а потом вышел из ступора. Он вынул свою серую веревку и поджег ее, его руки дрожали от волнения.

Спустя некоторое время серая веревка юного даосиста также сгорела, но до сих пор ничего не случилось.

Он сжал остатки веревки, а его лицо было немного бледным.

Лицо его учителя было еще более бледным.

‘Дух Горы Рассекает Скалу’ был слишком тираническим. Всего за два обмена его живот получил ужасающее ранение от меча, которое до сих пор продолжало истекать кровью. Если он не сможет быстро вернуться к воротам сада и быть вылеченным священникам Ортодоксии, его жизнь действительно будет в опасности.

«Что... что происходит здесь?» - панически спросил молодой даосист, подсознательно оглядываясь.

Лес вокруг реки был тихим и спокойным, но теперь вдруг показался более зловещим.

События, которые произошли на одной стороне реки, также, наконец, шокировали находящихся на другой стороне.

Ци Цзянь, Лян Сяосяо, а также пара из Пика Святой Девы подошли, затем Чжуан Хуаньюй тоже подошел.

«Не будет проблемы, верно? Мой учитель... Что будет с ним? Он все еще истекает кровью, он ведь не умрет, верно?»

Молодой даосист посмотрел на Чэнь Чаншэна. Его лицо было наполнено волнением и ожиданием.

Лян Сяосяо посмотрел на рану на животе хозяина Монастыря Ясной Бездны и наморщил лоб.

Если культиваторы Неземного Открытия, которые входили в Сад Чжоу, были надеждой человечества на противодействие демонам, как могли Святые позволить им так небрежно умереть? Тогда, когда правила для Сада Чжоу были установлены, причина, почему они казались такими жестокими, потому, что независимо от того, насколько горькой была битва, или насколько жестокими были люди, в самом конце серую веревку можно использовать, чтобы непосредственно покинуть Сад Чжоу.

Однако, серая веревка больше не работала.

Чэнь Чаншэн достал коробку с иглами и начал работать над остановкой кровотечения. После этого он встал и посмотрел вдаль вниз по течению.